

«Есть маленькие лучики, которые не дают тьме поглотить Россию»

В Петербурге преследуют 19-летнего антивоенного активиста. Его исключили из двух вузов, дважды избili, сломали очки, дали 10 суток, а он всё равно убежден, что акции протеста имеют смысл

Дмитрий Кузьмин. Фото: Дмитрий Цыганов, специально для «Новой газеты». Балтия»

15:00, 22 ноября 2023,

Этот материал был впервые опубликован в «Новой газете. Балтия».

— С того момента как в России объявили частичную мобилизацию, я начал выходить на акции протеста в Петербурге, а потом просто не смог прекратить, и до сих пор не могу — всё время возникают новые поводы, — объясняет 19-летний Дмитрий Кузьмин, бывший студент, уже дважды за последние полгода отчисленный из петербургских вузов за протестную деятельность. За свое право говорить прямо, честно, открыто то, что он думает о войне в Украине, о политике российских властей и действиях городских чиновников, парень поплатился сначала возможностью учиться (главным, ради чего он переехал в Северную столицу из маленького кузбасского поселка с населением в 10 тысяч человек), а теперь — свободой.

В последние месяцы каждую неделю Дима выходил с плакатами то к Казанскому собору, то к Гостиному двору, то к Смольному. Стабильно раз в неделю его задерживали, но «щадили»: вменяли только нарушение антиковидных запретов (Петербург — единственный город России, где коронавирус всё еще не побежден: ограничения действуют до 31 декабря 2023 года). Однако нарушителя предупреждали: такая жизнь закончится плохо — повесткой в армию, уголовным делом, еще чем-нибудь...

После ноябрьских пикетов — в поддержку художницы Саши Скочиленко, журналистки Марии Пономаренко и других политзаключенных, а также в осуждение главы Чечни Рамзана Кадырова, — вечером 9 ноября Кузьмина подкараулили возле

дома, где он снимает квартиру, и увезли в отдел полиции сотрудники Центра «Э» при ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти.

Силовики пытались вручить парню повестку в армию, сломали телефон и нанесли телесные повреждения.

Кузьмин написал заявление о неправомерных действиях сотрудников правоохранительных органов и ждал разбирательства. Вместо этого 17 ноября Дмитрия вновь задержали, избили, сломали очки и арестовали на 10 суток.

Дмитрий Кузьмин на пикете в поддержку художницы Саши Скочилленко. Фото из личного архива Димы

Коронавирусный плакат

Дима заканчивал 11-й класс, когда началась полномасштабная война в Украине. Жители поселка Шерегеш в Таштагольском районе Кемеровской области (Кузбасс), где парень тогда жил, на эту новость почти не отреагировали. По словам Кузьмина, Шерегеш — очень тихое и спокойное место. Даже забастовки шахтеров, не раз сотрясавшие Кузбасс, мало задевали этот поселок на юге региона.

Отец Димы — шахтер, мама — повар. Но ни то, ни другое дело мальчика не привлекало. Он с детства интересовался историей, часами сидел перед телевизором, просматривая передачи о событиях прошлых веков по каналу «Культура». В старших классах подросток стал смотреть и читать расследования Алексея Навального и ФБК, и больше увлекся политической историей.

— Я считаю, что история — главная гуманитарная наука, — говорит молодой человек, — все остальные гуманитарные науки черпают свои данные из истории. В ней можно находить причинно-следственные связи: почему действительность в России такая, а не другая?

Однако в феврале 2022 года никакие исторические познания не помогли понять 17-летнему Дмитрию: как вдруг одно соседнее государство посмело напасть на другое, по какому праву?

— Если бы я мог встретиться с Путиным, я бы сказал ему, что он — военный преступник, и его место — в Гааге или еще где-то, только не в кресле президента,

— в сердцах признается Кузьмин. — Но я мог только то, что мог.

В первый же день полномасштабной войны школьник из Шерегеша склеил два листа бумаги формата А3, написал на них крупными красными буквами «Нет войне» и прикрепил плакат на окно в своей квартире на первом этаже. Видно было хорошо и всем, утверждает автор. Антивоенные посты, которые тогда же подросток разместил в соцсети «ВКонтакте», тоже не остались незамеченными.

Дмитрий Кузьмин на пикете в поддержку Марии Пономаренко. Фото из личного архива Димы

Откровенное антивоенное выступление ученика шокировало директора поселковой школы и насторожило местных правоохранителей. Директор принялась еженедельно вызывать Диму на воспитательные беседы, требовала «больше нигде ничего не писать» и «провокаций не устраивать». А полицейские, даже не допрашивая несовершеннолетнего, вынесли ему предупреждение за «одиночный пикет» — недопустимый, поскольку на тот момент в регионе еще действовали ковидные ограничения. Иными словами, плакат

на окне приравняли к публичной уличной акции и постановили снять, так как он «нарушает коронавирусные нормы». Дмитрий не спешил.

— Через две недели стражи закона и порядка настолько вышли из себя, что позвонили в частную коммерческую компанию, где работала моя мама, — продолжает Дима. — Там озадачились. В итоге мать пришла с работы и велела, чтобы я снял плакат. Я ответил, что сам принципиально делать этого не буду. Плакат сняла мама, но не я.

Елена Кузьмина не расходилась во взглядах с сыном — напротив, полностью их разделяла и поддерживала. Причина была проще: в последние годы женщина поднимала Диму одна и не могла остаться без работы в маленьком поселке.

Фото: Дмитрий Цыганов, специально для «Новой газеты». Балтия»

«Не скрывал, что я против войны. В словах не стеснялся»

Летом 2022 года Кузьмин переехал в Петербург и легко поступил на исторический факультет СПбГУ. А через пару месяцев — 21 сентября — Путин объявил в России частичную мобилизацию.

— Я с самого начала, когда поступил в университет, проводил на факультете антивоенную либеральную пропаганду, — рассказывает парень. — 21 сентября 2022 года в наших факультетских чатах я интересовался: кто пойдет на антимобилизационный митинг? Не пошел никто.

Для Димы это было не то событие, которое он мог пропустить. Тем сентябрьским вечером сотни петербуржцев вышли на улицы в знак протеста.

— Наша группа собиралась у Исаакиевского собора и должна была дойти по Невскому проспекту до Александро-Невской Лавры, — вспоминает Кузьмин. — Когда к собору подошли примерно двести человек, подъехали росгвардейцы и силовики, взяли протестующих в кольцо и из него стали по одному выдергивать. Потом всех распихали по автозакам и развели по отделам полиции. Там ночь промурыжили, затем повезли в суд. Всем назначили аресты. Почти все люди по две недели отсидели в изоляторах, а я — в другом месте. Мне тогда еще не исполнилось 18 лет, и меня как несовершеннолетнего повезли в приют «Транзит». Там я пробыл до 25 сентября, пока за мной ни прилетела мама. Потом меня вызвали на комиссию по делам несовершеннолетних и за участие в несогласованном митинге выписали штраф — 10 тысяч рублей.

Дмитрий Кузьмин. Фото: Дмитрий Цыганов, специально для «Новой газеты. Балтия»

В СПбГУ об этом инциденте узнали спустя два месяца. Тут же собралась дисциплинарная комиссия, члены которой вынесли студенту с Кузбасса выговор. В Уставе вуза есть положение о том, что универсанты (и учащиеся, и преподаватели) должны соблюдать законодательство РФ. А Кузьмин его нарушил.

— Я знал, что за это карают, — признает Дмитрий. — Но на первый раз ограничились выговором. Еще не шла речь об исключении. И не очень верилось, что оно может быть: всё-таки второй вуз страны, он не будет опускаться до такого...

На комиссии спрашивали, как я отношусь к СВО. Не скрывал, что я против войны. В словах не стеснялся. Тем не менее, внешне члены комиссии восприняли это спокойно.

Понимание того, что новые протесты — это новые риски, Диму не остановило. Зимой и весной 2023 года он несколько раз выходил на одиночные пикеты, а также на акции протеста петербургских градозащитников.

А в апреле 2023 года на истфаке СПбГУ случилось событие, после которого всех студентов протестировали на отношение к «спецоперации», — в Украине погиб 21-летний студент-историк Фёдор Соломонов. Получив повестку по мобилизации, он добровольно отправился участвовать в боевых действиях. Правом на отсрочку, положенную ему по закону, Соломонов не воспользовался.

— А поскольку общая государственная политика стремилась к идеологизации всего, связанного с войной, то руководство истфака приняло решение поставить в холле портрет погибшего студента, цветы, флаги, еще что-то... — рассказывает Дмитрий. — Устроили общее собрание. Студентов созвали. Директор Института истории СПбГУ Абдулла Даудов выступил перед ними с хвалебными речами.

У антивоенно настроенных студентов была абсолютно логичная позиция. Они видели причинно-следственную связь: сам добровольцем поехал, сам на это подписался и в итоге погиб. Никто не смеялся, не иронизировал.

Но провоенно настроенные доносчики преподнесли администрации вуза это именно так: якобы оппоненты насмеялись над гибелью патриота.

Бурные обсуждения истории Соломонова на истфаке привели к

скандалу. В результате в июне 2023 года СПбГУ отчислил семерых студентов, в том числе Кузьмина, за «оскорбление памяти студента, погибшего в ходе СВО». Их поступки называли «несовместимыми со статусом универсанта».

Решение вуза изгнанные из него сейчас оспаривают в суде. По их мнению, гибель Соломонова — формальная причина, а в СПбГУ просто нашли повод избавиться от тех, кто сильнее всех критиковал войну.

Маленькая протестная деятельность

Меньше чем через месяц после отчисления Кузьмин получил статус универсанта в новом месте — поступил на исторический факультет РГПУ им. Герцена. Но даже после предыдущего печального опыта стать аккуратнее и осторожнее не входило в планы студента.

— У меня была другая логика, — откровенничает Дмитрий. — То, что меня отчислили из СПбГУ, наоборот, развязало мне руки для того, чтобы еще активнее вести свою маленькую протестную деятельность. Я надеялся, что администрация педуниверситета будет сохранять статус-кво, молчать, ничего не делать. До меня доходила информация, что университет им. Герцена не провластный: либо аполитичный, либо несогласный с политикой партии. Однако на деле оказалось, что административные должности в РГПУ им. Герцена тоже заняты сторонниками российской власти, конформистами, лоялистами, верящими в правильность государственной линии.

На пикет Дима вышел раньше, чем пришел на первую лекцию в педуниверситет. Не смог сдержаться, когда летом 2023 года арестовали Евгению Беркович и Светлану Петрийчук. Дальше — больше. За три месяца каникул Кузьмин успел выступить в поддержку Заремы Мусаевой, Иоанна Курмоярова, Олега

Белоусова, Дмитрия Скурихина. Как ни странно, ни одну из этих летних акций студента, после каждой из которых его неизбежно задерживали, в РГПУ им. Герцена не заметили.

Дмитрий Кузьмин. Фото из личного архива Димы

А 26 сентября 2023 года Дмитрий вышел с антивоенным пикетом к Казанскому собору. В руках активист держал плакат со словами: «За вашу и нашу свободу, мир — Украине, свободу — России». На людном месте в центре города на парня напал неизвестный, порвал плакат, набросился с кулаками на Диму, но расправиться с ним не успел — подъехала полиция и задержала Кузьмина.

Это происшествие получило огласку в СМИ. Кроме того, как позднее узнал студент, один из силовиков — начальник Центра «Э» (центр по противодействию экстремизму) Алексей Шабанов — написал на него донос в администрацию вуза. В РГПУ им.

Герцена всполошились. Немедленно собрали дисциплинарную комиссию. Вызвали Дмитрия. Даже заседание похожего органа в СПбГУ не запало Диме в душу так, как разбирательство в педуниверситете.

— Члены комиссии (больше десяти человек) пытались призвать меня к покаянию, за которое меня, может быть, помилуют, — нотки возмущения и сейчас звучат в голосе активиста. — Я сидел перед ними, как провинившийся школьник. Меня спрашивали: точно ли это я выходил на пикет? Нет ли здесь какой-то ошибки? Что я думаю об СВО? Одна женщина задала вопрос:

«А вы не боитесь, что можете нанести психологическую травму людям, которые проходят мимо вас, когда стоите в пикете?» Я тоже ее спросил: «А вас не волнуют чувства людей, родные и близкие которых погибают под бомбежками ВС РФ в Украине?»

Она не ответила. Председатель комиссии Роман Соколов сказал: «Я сам антивоенно настроенный человек. Но война закончится тогда, когда фашистский режим на Украине падет».

После этого заседания Кузьмину и самому расхотелось учиться в РГПУ им. Герцена, однако в вузе ему помогли определиться: 6 октября он был отчислен за «дисциплинарный проступок» и «несоответствие статусу универсанта». «Ни один мой социальный статус, даже универсанта, не может перекрывать мои фундаментальные статусы: гражданина, человека, личности, и ограничивать мое фундаментальное право на свободу слова», — заявил Дмитрий, когда забирал в деканате приказ об отчислении.

Дмитрий Кузьмин. Фото: Дмитрий Цыганов, специально для «Новой газеты». Балтия»

«Я мог бы сделать шаг назад...»

С этим приказом, прямо из университета, уже дважды экс-студент направился на Невский проспект с плакатом «Пошел вон Вавилон» (по названию песни Бориса Гребенщикова). Накануне дня рождения Владимира Путина активисту самой подходящей показалась именно такая акция.

— Вавилон — один из древнейших городов, — объясняет Кузьмин. — Вавилонская цивилизация относится к восточным деспотиям — таким государствам, где сильная центральная власть, командная административная экономика, где никто не знает, что у человека есть права и свободы. На мой взгляд, текст этой песни БГ связан с тем силовым репрессивным режимом, который 23 года строил Путин.

Гребенщикова для Димы — не только обожаемый исполнитель, но и идейный вдохновитель: тексты и дизайн своих плакатов

парень придумывает, когда слушает песни «Аквариума».

— Самая любимая — «Танцы на грани весны», — делится Кузьмин. — Там есть такие слова: «Я мог бы сделать шаг назад, но это не то, что мне нужно, нет, это не то, что мне нужно». Их я примеряю на себя — я уже не могу отступить от своей деятельности, уже нельзя.

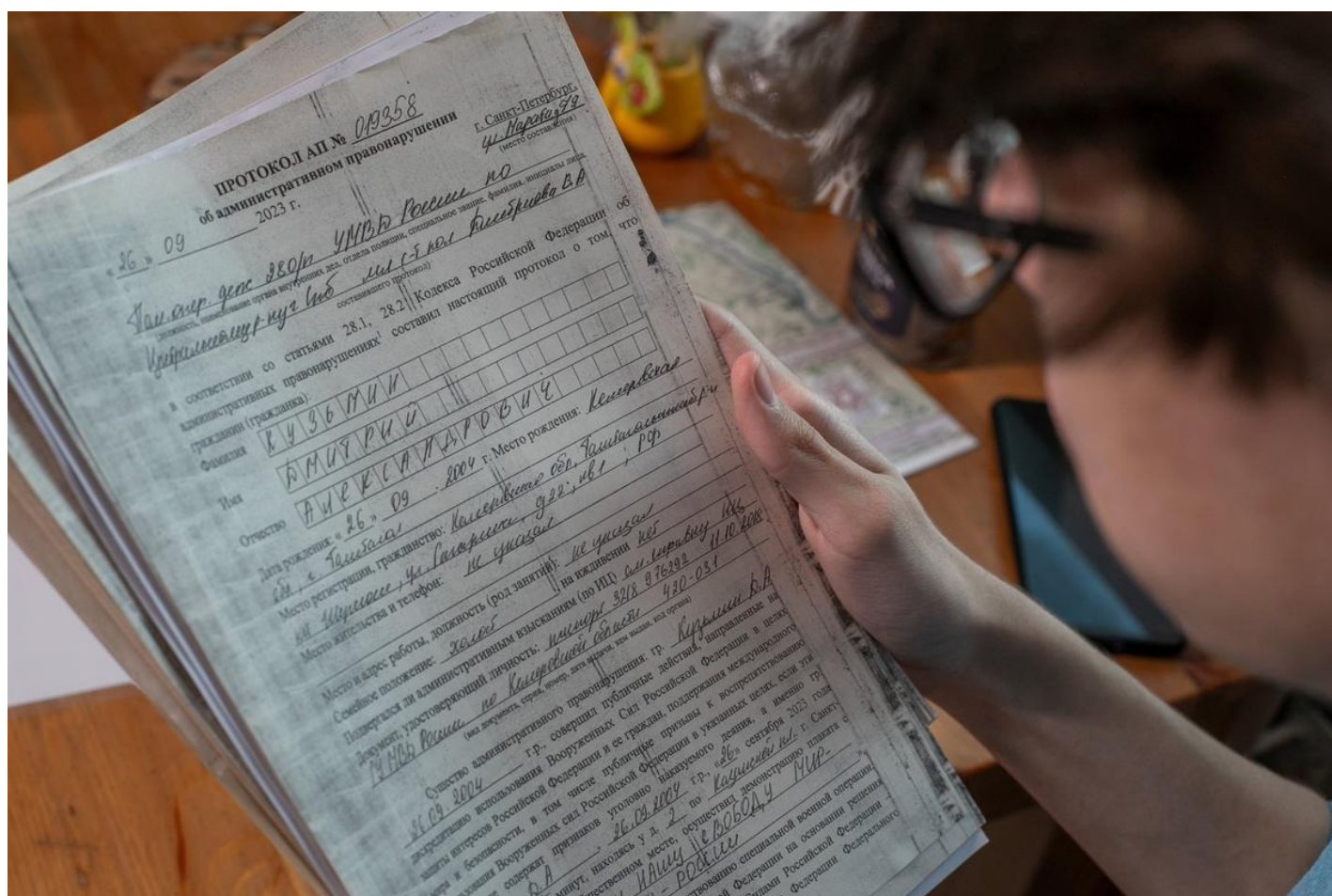
Бессмысленность протеста в той форме, которую он выбрал, Дима яростно отрицает. С его точки зрения, смыслов сразу несколько и все они важны.

— Первое — показывать паттерны протестного поведения, — начинает перечислять активист. — Сидит человек на диване, смотрит: выходят люди, они не согласны с политикой власти, человек может как-то рефлексировать, проецировать на себя: может, и я что-нибудь сделаю? Хотя бы минимально задоначу «ОВД-Инфо» или другим организациям? Или где-то какую-то наклейку антивоенную наклею.

Второе — работа против тоталитаризма и морока. Если представить, что все активисты в России перестанут выходить на акции и вести свою деятельность, то мы окажемся в рамках тоталитарной системы, когда существует видимая гомогенность, видимое единство, и это будет еще хуже сказываться на людях. Если сейчас они видят, что несогласные выходят, их в целом довольно много, это не один безумец, то людям легче воспринимать действительность, развеивать этот морок, эту тьму. Есть маленькие лучики, которые не дают окончательно поглотить Россию.

Третье — работа на историю. Когда лет через сто историки будут смотреть, что у нас здесь происходило, какие ужасы путинского режима, они увидят: да, были ужасы, но были и люди, которые не поддерживали эту политику, выступали против, и всё-таки это тоже какую-то историческую роль будет играть.

Когда я выхожу с пикетом, тысячи людей проходят мимо, разными взглядами смотрят, в том числе непонимающими, осуждающими. Некоторые говорят: «Парень, что ты творишь, уходи, тебе же хуже будет». Другие подходят, спрашивают, поддерживают, обнимают. В такие минуты думаешь: всё-таки граждане в России еще остались. Еще есть какое-никакое гражданское общество. У меня есть вера в людей и вера в лучшее. Я идеалист, я это признаю. Но я не хочу становиться циником.

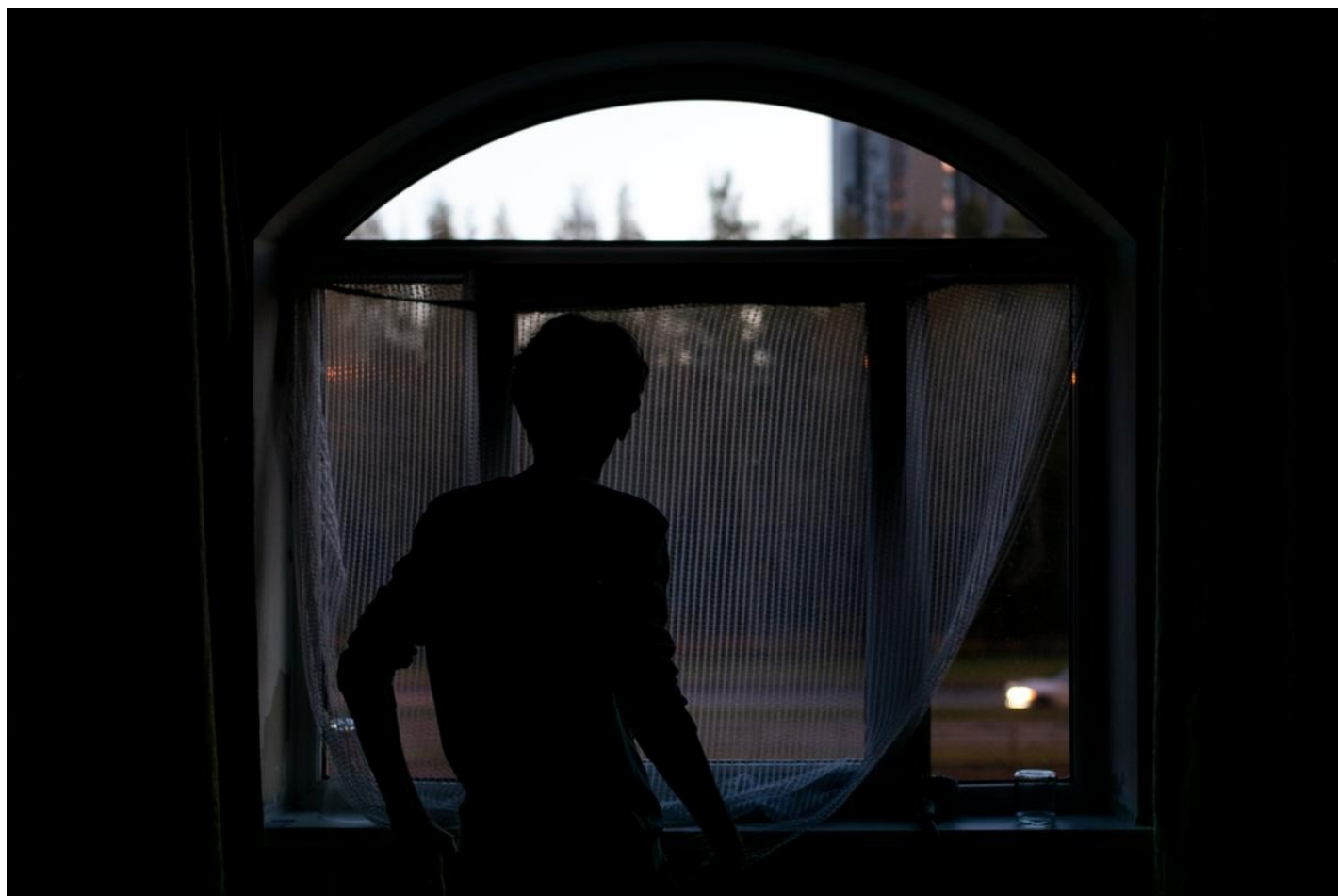
Протоколы, составленные против Дмитрия Кузьмина. Фото: Дмитрий Цыганов, специально для «Новой газеты». Балтия»

Повестку порвал. Сломали очки...

Свободное время (его стало больше после отчисления) и богатая на события осень позволили Кузьмину выходить с пикетами в центр Петербурга каждую неделю. Так продолжалось ровно месяц. А вечером 9 ноября молодого человека возле дома, где он сейчас проживает, встретили сотрудники Центра «Э» при ГУ

МВД по Петербургу и Ленобласти. Они скрутили парня и доставили в отдел полиции. Там Диму побили, сломали телефон и при понятых попытались вручить повестку в военкомат. Кузьмин документ порвал, а силовиков предупредил, что снимет побои и напишет заявление. После этих слов парня отпустили, но обещание он выполнил. Однако дожидаться результатов проверки не успел.

Вечером 17 ноября петербургские активисты сообщили о том, что Кузьмин пропал и не выходит на связь почти сутки. В последний раз его видели 16 ноября в суде, где выносили приговор Александре Скочиленко (Дима приходил на последние заседания поддержать девушку). К поиску молодого человека подключились его друзья, соратники, адвокаты. К вечеру 18 ноября Дмитрия нашли в 25-ом отделе полиции Петербурга. Выяснилось, что накануне Кузьмина задержали возле дома, где он снимает квартиру.

Дмитрий Кузьмин. Фото: Дмитрий Цыганов, специально для «Новой газеты. Балтия»

— По версии сотрудников правоохранительных органов, Дмитрий выкрикивал лозунги в поддержку Украины и ВСУ и размахивал руками, — рассказал адвокат Кузьмина Владислав Сосенский. — На требования прекратить нарушать общественный порядок парень якобы отреагировал неадекватно: сопротивлялся, матерился, набрасывался на полицейских. К нему применили физическую силу, сломали очки и доставили в отдел полиции, где продержали почти сутки. На самом деле Дима ничего из того, что ему вменяют, не вытворял, — подчеркнул защитник.

Тем не менее, на Кузьмина составили протокол по статье «о мелком хулиганстве». 18 ноября Приморский районный суд его рассмотрел, признал Дмитрия нарушителем и назначил ему наказание — 10 суток административного ареста. Сейчас защита пытается обжаловать это решение, но шансов на смягчение наказания немного. Если городской суд оставит решение в силе, до конца месяца Дима пробудет за решеткой.

Дмитрий Цыганов

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«ОПГ истфака СПбГУ»](#)

Как в Петербурге семерых студентов отчислили по доносам Z-активистов факультета

17:39, 21 июня 2023, Екатерина